

Мишки и детство

О чем эта статья

Почему детям так нравятся плюшевые медведи? И почему потом, когда мы вырастем, тяга к мишкам остается у некоторых людей? Эти вопросы я начала задавать себе с течением времени, пока работала над сайтом «Энциклопедия Мишководелия». На мысли натолкнула книга «Медведь со мной» английского коллекционера и популяризатора медведей Петера Булла, которую довелось перевести на русский язык несколько лет назад. Окунувшись в жизнь Англии и США 1920-1960-х, прочитав письма людей, в которых они рассказывали трагические и смешные истории о медведях, я поняла, что за этим «плюшевым феноменом» кроется нечто большее,

чем просто игрушка. Постепенно начала собирать информацию на тему детской психологии, раннего воспитания ребенка, о роли игрушки в процессе взросления. Получилось вот такое небольшое исследование.

Примечания к тексту приведены в конце статьи.

Мишка – переходный объект

Для начала нужно понять, что собой представляет плюшевый мишка (на самом деле, это может быть и другая игрушка) в отношениях в паре «ребенок – мишка», какой внутренний смысл придает ребенок этому предмету и зачем он ему нужен?

В психологии есть такое понятие как «переходный объект», ввел его Дональд Вудс Винникотт (*Прим. 1*), британский педиатр и детский психоаналитик. Во время Второй мировой войны Винникотт был консультантом Правительственного эвакуационного проекта. В этот период он работал с детьми, имеющими психологические нарушения, обусловленные эвакуацией из Лондона и других городов и отрывом от своих семей. Это позволило ему глубже понять важную роль матери в жизни ребенка.

Итак, понятие переходного объекта. Как известно, первичным материальным объектом осязания и любви ребенка является мать: она заботится о нем, кормит, ласкает, разговаривает с ним. В самый ранний период младенец воспринимает окружающий мир через призму тактильно-слуховых ощущений, идущих от матери. Как только ребенок сможет брать в руки какие-либо предметы, они будут ассоциироваться у него именно с матерью, станут ее продолжением или заменой. Как правило, в колыбель к малышу кладут небольшую мягкую игрушку, мама показывает ребенку, как хорошо с ней играть и засыпать. При

отсутствии рядом матери внимание переключается на игрушку, и ребенок чувствует себя в безопасности, под защитой объекта, временно заменяющего мать. Вот этот объект и является переходным. Как известно, плюшевые медведи хорошо выполняют роль переходного объекта и часто используются как игрушки для самых маленьких детей.

Дональд Вудс Винникотт

Ребенок растет. Примерно в 2-4 года дети, как правило, отказываются от идеи значимости в их жизни переходного объекта, игрушки остаются, но они выполняют уже не функцию защиты и успокоения, а функцию познания мира, предметной игры. Однако, и во взрослом возрасте человек может испытывать позитивные, комфортные эмоции при виде объектов, которые были для него в младенчестве переходными. Именно поэтому плюшевые мишки воспринимаются многими взрослыми людьми так хорошо.

Кстати, в книге Петера Булла есть научное отступление на эту тему, автора тоже волновал вопрос психологической зависимости детей и взрослых от медведей. Вот цитата. «Но вернемся на время к психиатрии. Большинство врачей, с которыми я разговаривал, расценивают мишку Тедди в качестве связующего объекта, символического мостика, используемого людьми разных возрастов, чтобы вернуться в детскую безопасность перед лицом пугающих новых ситуаций. Некоторые из них видят в плюшевом медвежонке образ матери, доказывая тот факт, что медвежонок является первым теплым объектом под боком у ребенка, который «фиксируется» им после матери».

Проблема: мишка как фетиш

К сожалению, не для всех детей со взрослением утрачивается значимость переходного объекта. В определенных условиях (о них ниже, при рассмотрении корня проблемы) ребенок может заикнуться на таком объекте довольно сильно. В таком случае может иметь место болезненная привязанность ребенка, а потом и взрослого человека, к плюшевому мишке. У ребенка может развиться постоянная потребность носить его с собой, спать с ним, общаться. Медведь может восприниматься, как живое существо: ему может быть больно или холодно, он голоден, он дышит. Если медведя нет рядом, ребенок становится беспокойным, плачет, может впасть в истерику. Потеря мишки превращается в горе, которое ребенку сложно пережить. При таких проявлениях чувств к медведю, ребенок может быть довольно холоден к окружающим его людям, замкнутым и отстраненным.

Есть два пути развития такой ситуации. В первом случае (позитивном), при правильном обращении с ребенком, он может выйти из этого состояния, и постепенно переключить центр своего внимания с медведя на окружающих людей, а затем и на окружающий мир. Хорошо,

если такое переключение произойдет в дошкольном возрасте, до 6-7 лет. По мнению Дональда Винникотта, если ребенок до 10 лет эмоционально зависим от переходного объекта, это объект скорее всего, превратится для него в фетиш.

Старый медведь, фото Марка Никсона

Во втором случае (негативном), если не работать над разрешением ситуации, проблема болезненной привязанности ребенка к игрушке, в нашем примере, к мишке, может сохраниться и в период взросления (подростковый возраст), и во взрослом возрасте. Такие дети, как правило, будут испытывать проблемы с общением с окружающими, будут замкнутыми, недоверчивыми, им будет сложно устанавливать контакты с незнакомыми людьми, могут быть сложности с вступлением в брак. Подросток, привязанный к мишке, будет понимать, что он уже не маленький, но не сможет расстаться со своим спасительным «якорем спокойствия», это может привести к тому, что мишка будет скрываться им от окружающих, приобретет для взрослого ребенка статус тотема или фетиша.

В этом случае, если игрушку отнять, выбросить, уничтожить у подростка может произойти серьезный нервный срыв, психологическая травма останется на всю жизнь, что может привести даже к психосоматическим заболеваниям.

Если же мишка останется со своим владельцем, то со временем взросления болезненная привязанность к нему может сгладиться, или даже сойти на нет, но для этого нужны условия доверия, любви и уважения к такому человеку со стороны окружающих. В любом случае такие люди на всю жизнь остаются ранимыми и мнительными.

Примеры такой болезненной привязанности детей и взрослых людей к своим медведям приведены в Приложении к этой статье, это документальные фрагменты из жизни реальных людей, письма которых опубликованы в книге Петера Булла «Медведь со мной».

Корни проблемы

Исследования психологов показывают, что чем более ребенок чувствует реальную любовь от матери, а затем и от остального окружения (отца, бабушки, дедушки), тем в меньшей степени он будет эмоционально зависим от своего переходного объекта. И чем менее проявляется реальная любовь, тем сильнее ребенок нуждается в переходном объекте и сильнее привязывается к нему. Что понимается под реальной любовью? Понимаются именно проявления любви, при которых мир вокруг становится для ребенка безопасным и спокойным.

Есть большая разница в таких понятиях как любовь и забота. Хотя, в обыденном понимании это близкие вещи, почти синонимы, для ребенка это не так. Ребенок, и младенец особенно, очень тонко понимает и различает именно любовь и ее проявления: ласку, поглаживание, улыбку и голос матери. И именно мать является для младенца источником реальной любви, так как он связан с ней с самого рождения и физиологически, и энергетически. Няньки и бонны, даже самые лучшие и вышколенные, не заменят мать. О ребенке можно очень хорошо заботиться: своевременно перепеленывать, купать, укладывать спать и кормить строго по часам, но, если делать это без любви, механически, ребенок будет испытывать эмоциональный дискомфорт.

В подтверждение вышесказанного. Есть такое понятие «детский госпитализм», оно было введено австро-американским психоаналитиком Рене Шпицем (*Прим. 2*) в 1945 году. Ученый наблюдал за развитием детей, которые были в раннем младенчестве оторваны от матери, и выявил у них подавленное состояние нервной системы, при длительном отлучении – патологии психического и личностного развития. Такие явления наблюдались как у детей, которые были отлучены от матерей по медицинским или другим объективным причинам и были помещены в стационары или госпитали (отсюда и термин «госпитализм»), так и у детей, живших в семьях, где мать не проявляла к ним любовь и внимание. К местам, где ребенок мог приобрести синдром госпитализма Рене Шпиц относил также дома малютки и недельные ясли, с их бедным психологически климатом, недостатком человеческого и эмоционального внимания к ребенку. Кроме того, ученые наблюдали за развитием недоношенных детей и пришли к выводу, что дети, полностью переведенные в инкубатор (без телесных контактов с матерью в течение длительного времени) выходили на нормальный уровень развития гораздо дольше и тяжелее, чем дети, которые имели телесный контакт с матерью в течение хотя бы нескольких часов в день.

Детский госпитализм

Получается, что недостаток любви и ласки в младенчестве и в раннем детстве может привести к существенным негативным изменениям в моральном настрое и психике ребенка. Не имея рядом с собой объект безусловной любви и защиты, каким для ребенка является мать, он будет искать опору во внешних предметах (переходных объектах), к которым может патологически привязаться.

Основа воспитания: строгость или любовь

Вспомните свое детство. Каким было ваше воспитание и что было в нем ведущим: строгость или любовь? Может ли быть смешение этих понятий в воспитании? Конечно да, и таким людям повезло! Если это было так, то вы не познали, что такое крайность, прошли между Сциллой и Харибдой, и вышли во взрослый мир здоровыми и полными сил. Но, бывают и другие варианты.

Говорят, что любовь не может быть чрезмерна и много любви не бывает. Для младенца, малыша – да. Но когда ребенок начинает подрастать, ему нужно дать понять, что такое дисциплина и строгость, иначе он вырастет избалованным и слабым. Существует много систем воспитания детей и такое понятие как дисциплина есть в каждой из них. Но чрезмерная дисциплина и строгость бывают настолько пагубны для подрастающего ребенка, что могут уничтожить его в личностном плане. В целях этой статьи необходимо раскрыть тему именно чрезмерной строгости в воспитании детей.

В английской школе

Существует такое понятие, как пуританское воспитание. Вот какое определение дается ему в «Педагогическом энциклопедическом словаре» под редакцией Б.М. Бим-Бада (Прим. 3). «Пуританское воспитание – система воспитания, сложившаяся у пуритан. Пуританами назывались во второй половине XVI – первой половине XVII века английские протестанты-кальвинисты, недовольные проведенными реформами, в основном это были представители среднего класса. Пуританизм зародился в Англии и затем получил распространение в английских колониях в Северной Америке.

Пуританское воспитание было сложным явлением. Пуритане отличались аскетизмом, жесткой регламентацией быта и морали. Для них были характерны поклонение богатству, презрение к бедным и расчетливость. В то же время, целью пуританского воспитания была выработка в человеке таких черт как бесстрашие, трудолюбие, упорство и достижение целей. Пуританское воспитание вошло в историю, как синоним строгого и целомудренного

воспитания подрастающего поколения. В пуританских кругах Англии была создана система школ public schools (Прим. 4)».

Анализ писем из книги Петера Булла говорит о том, что в основном мальчики пострадали от чрезмерной привязанности к своим медведям из детства. Наблюдение наводит на

мысль, что в отношении мальчиков существовали какие-то особенные условия для появления таких трагических историй, в том числе в Англии. Корни проблемы – в системе воспитания, идущей из общепринятых стереотипов пуританской морали.

В XIX веке и начале XX века в Англии применялась, в основном, отдельная по половому признаку система обучения детей, причем считалось хорошим тоном отдать ребенка в школу с полным пансионом (ребенок приезжал домой 2-3 раза в год) и отличной репутацией. К такому методу образования прибегали и в очень богатых семьях, отцы семейств выбирали «элитные пансионы» для своих наследников. Одной из самых престижных школ в Англии, если не самой престижной, был Итон — пансион для мальчиков, основанный еще в XV веке. Итонский колледж воплощал суровое английское воспитание, нормой там являлись и телесные наказания, например, порка розгами, в том числе, на публике. Девочек в школах наказывали, но реже, допускалось наказание ремнем по плечам и рукам. Телесные наказания в английских государственных школах, а также в частных школах, получающих государственные субсидии, запретили лишь в 1987 году. В оставшихся частных школах телесные наказания отменили еще позже - в 1999 году (*Прим. 5*).

Школа Итон в Англии

В домашнем дошкольном воспитании при этом царила атмосфера аскетизма: у ребенка был строгий режим дня, ему выделялась няня, в обязанности которой входило следить за соблюдением режима, чистотой ребенка, его постели и комнаты. Посещение родителей тоже входило в режим дня, это были кратковременные визиты утром и вечером – на поклон. Основная идея дошкольного воспитания сводилась к спокойствию родителей, ребенок пребывал на втором плане.

Примером такого воспитания может служить история Кристофера Робина Милна, сына Алана Александра Милна, автора всем известного Винни-Пуха. Семья Милна не являлась бедной, не была радикальной в плане религиозных идей, и даже считалась общественно-прогрессивной для своего времени. Однако, устоявшиеся «правила воспитания» детей кос-

нулись и эту семью. В возрасте 52-х лет Кристофер Робин Милн написал три книги автобиографического характера, в которых рассказал о своем непростом детстве и связанных с ним переживаниях.

Первая книга называлась "Очарованные места", вторая - "Путь сквозь деревья", третья - "Пустота на холме". Кристофер вспоминает, как он проводил один в своей спальне дни напролет, в обществе плюшевых игрушек, и любимым его занятием была разборка и сборка дверного замка. Отец был занят своим творчеством, а мать собой. Вечерами они вдвоем сидели внизу в гостиной, отец читал Дороти Милн очередные главы из книги, они весело смеялись, это было слышно мальчику в спальне наверху. В 1931 году Дороти Милн уехала на три года к своему любовнику в США, отец стал больше времени проводить с сыном, это время Кристофер считал самым счастливым в детстве. Вот такая печальная история на фоне всеобщей эйфории о Винни-Пухе.

Кристофер Робин Милн с Виннипег

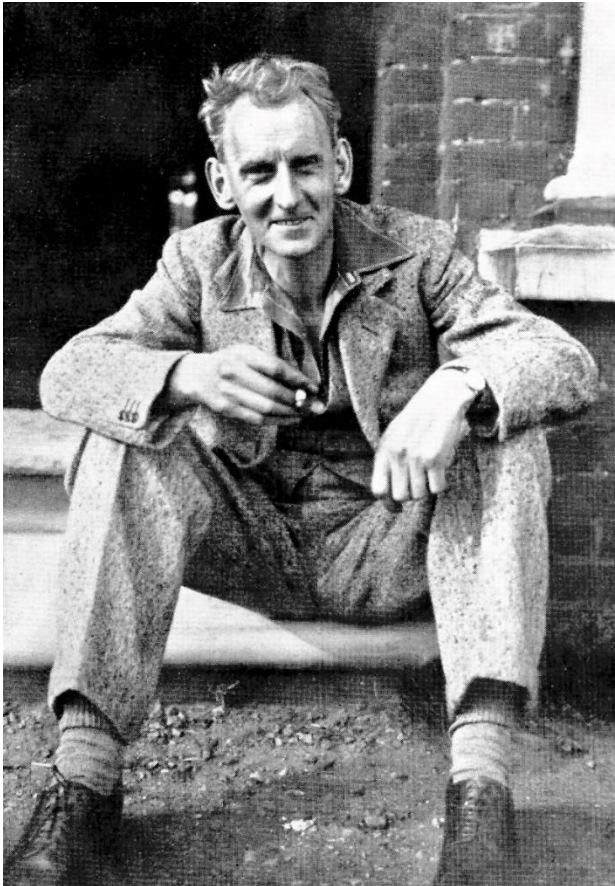
В такой атмосфере английские дети сначала подрастали, потом выросли. При отправке ребенка в колледж родители часто отбирали у него все игрушки, говоря о том, что он уже взрослый и над ним будут смеяться, появившись он в школе в обществе медведя. И в жизни самого Петера Булла был эпизод с утратой мишки, причем в ту пору Петеру было уже шестнадцать лет!

Вот как он пишет об этом: «Однажды моя мать продала моего любимого медвежонка на местной барахолке. Она сделала это без моего ведома и разрешения. Я помню, что все те выходные молчал и дулся, скрывая свирепую обиду: мой мишка, символ безопасности, был так бездумно выброшен! Следует признаться, в то время мне было шестнадцать лет, и я чувствовал, что любое проявление эмоций с моей стороны будет рассматриваться как «немужское» поведение. Но я уже тогда обнаружил, что возраст не имеет никакого значения для такой проблемы. Ведь незадолго до этого мой друг (в возрасте тридцати пяти лет) ужасно поскандалил с матерью из-за того, что не нашел своего мишку там, где его оставил. Он долго искал его, пока мать не призналась, что выбросила медведя на помойку». Именно этот случай утраты мишки и заставил Петера в дальнейшем поднять тему любимых медведей и даже издать книгу: обида на мать не давала ему покоя долгие годы.

Как мы видим, холодность к детям в младенчестве и чрезмерная строгость в детстве могут сломать хрупкую психику ребенка, оставить рану в душе на всю жизнь.

Решение проблемы

После окончания Первой мировой войны в воспитательной системе Англии начали происходить изменения. Основоположником изменений является Александр Сазерленд Нилл (*Прим. 6*) - шотландский либеральный педагог, активный деятель движения свободных школ, он создал школу-сообщество, в которой дети и взрослые полностью ощущали себя свободными от авторитарности и принуждения, основал легендарную школу свободного образования «Саммерхилл» (1926 год).

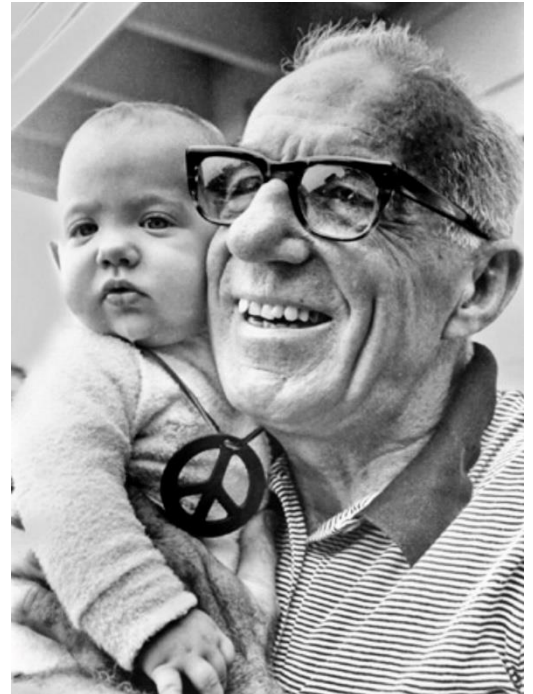
Александр Сазерленд Нилл

Нилл воспитывался в деспотичной семье, на себе ощутил все тяготы дошкольного и школьного английского воспитания, а повзрослев, увлекся изучением психоанализа, в частности трудов Фрейда. В своей книге «Саммерхилл. Воспитание свободой» он написал: «Я предпочту, чтобы школы выпускали счастливых дворников, чем невротиков-ученых. Полагаю, что ребенок внутренне мудр и реалистичен. Если его оставить в покое, оставить безо всяких внушений со стороны взрослых, он сам разовьется настолько, насколько способен развиваться... С момента рождения ребенок оказывается опутанным сетью запретов, которые, подавляя его естественное поведение, вызывают у него многочисленные и многообразные комплексы. В результате все человечество оказывается больным, те самые человеческие существа, которые хотели любить и быть любимыми, получают вместо любви ненависть и становятся ненавистниками». Выпускники школы Нилла были намного самостоятельнее и независимее во взглядах, чем их сверстники из общепринятых школ.

Большой вклад в изменение системы воспитания детей внес Бенджамин Спок (*Прим. 7*), известный американский педиатр, автор книги "Ребенок и уход за ним", изданной в 1946 году и ставшей одним из крупнейших бестселлеров в истории США. Его революционный призыв к родителям был: «вы знаете гораздо больше, чем вам кажется». Спок был первым педиатром, изучавшим психоанализ с целью попытки понимания нужд детей в рамках развития семейных отношений. Его идеи о воспитании детей повлияли на несколько поколе-

ний родителей, сделав их более гибкими и нежными по отношению к своим детям, заставив их относиться к ребенку как к личности, в то время как общепринятым мнением было то, что воспитание должно быть сфокусировано на выработке дисциплины.

Тем, кто еще сомневается в хрупкости психики ребенка, советую найти в Интернете и посмотреть документальный фильм «Джон», снятый английскими психологами Джеймсом и Джойс Робертсонами в 1969 году. Фильм длится 40 минут, снят без звука, за кадром звучат только комментарии Джойс Робертсон. Фильм о том, как можно за 9 дней потерять ребенка в эмоциональном плане или стать потерянным, если вы этот самый ребенок. После демонстрации фильма в научных кругах была разработана система изменений и в дошкольное воспитание детей в Англии, уменьшающая степень изоляции ребенка от родителей.

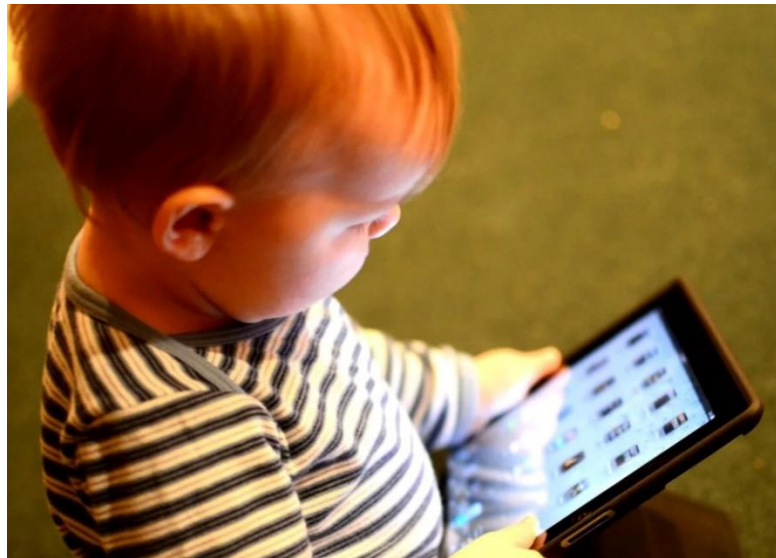
Бенджамин Спок

Но как быть, если проблема привязанности ребенка к игрушке уже стоит перед вами, как говорится, здесь и сейчас? Как ее решить? Изучая эту тему, я нашла вот такой ответ на этот вопрос. На одном из психологических форумов мама девочки спрашивает, что ей делать: дочь чрезмерно привязалась к плюшевой кошке, которую не выпускает из рук день и ночь. Девочка ходит в детский сад, и кошка мешает ей заниматься с воспитателями. Воспитатели потребовали «убрать кошку», ситуация обострилась.

Ответ дает психолог Каратаев В.И. (Волгоград): «Вы совершите очень большую и непоправимую ошибку, если отлучите ребенка от игрушки. Психологически выражаясь, эта игрушка является представителем мамы. И, если ребенок в садике вместе с игрушкой, то он в садике вместе с мамой. Это, так называемый, переходный объект, который является промежуточным между зависимостью от мамы и самостоятельностью. Поэтому, игрушка выполняет очень важную миссию чувствовать себя любимой мамой и еще в безопасности. Почему такая проблема возникла - надо искать в отношении Вас к дочке. Что-то было в воспитании такое, что дочка чрезмерно тянется к Вам, но Вас ей недостает. Выход из положения - не в поединке за игрушку, а в Вашем дополнительном внимании к ребенку - заботе, ласке, теплоте, объятиях и поцелуях. Если это будете давать, а на игрушку не обращать внимание - она сама быстрее от нее освободится. Но, отнять игрушку это нанести психологическую травму на всю жизнь. Не делайте этого».

Вот так. Времена меняются, а проблемы те же. Конечно, каждый сам решает, как воспитывать своего ребенка, но лучше знать о такой огромной подводной глыбе, как недостаток

любви в детстве. Странно, что этому не учат в школе, если бы учили, то судьбы многих и многих людей сложились бы более счастливо. Кстати, о временах, сейчас вместо плюшевых игрушек дети с раннего возраста играют в гаджеты, и возможно формирование такой же зависимости от них. Так что, родители, будьте бдительны!

Гаджет в руках ребенка

Примечания

Примечание 1: Дональд Вудс Винникотт (07.04.1896 – 28.01.1971) – британский педиатр и детский психоаналитик, один из важнейших представителей теории объектных отношений. Дональд Винникотт выбрал профессию врача в 13 лет и посвятил ей всю жизнь, углубленно изучал психоанализ и особенно психологию ребенка.

Примечание 2: Рене Арпад Шпиц (29.01.1887 – 14.09.1974) – австро-американский психоаналитик. В 1935 году Рене Шпиц приступил к систематическим исследованиям в области детского психоанализа, при этом он основывался на идеях своего учителя — Зигмунда Фрейда. Используемые Шпицем методы: прямое наблюдение, кино съемка, тестирование младенцев, лонгитюдные исследования. Шпиц был одним из первых ученых, проводивших интегрированные, экспериментальные психоаналитические исследования младенцев. Шпиц изучал созревание и развитие психологической сферы личности ребенка: коммуникации, языка, взаимоотношений между матерью и ребенком как фактора, решающе сказывающегося на развитии всех социальных отношений.

Примечание 3: Борис Михайлович Бим-Бад (28.12.1941) - российский педагог, действительный член (академик) Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор, телеведущий.

Примечание 4: Public schools – государственные школы в Англии, возникшие из благотворительных школ.

Примечание 5: Сведения из книги Кэтрин Коути «Недобрая старая Англия».

Примечание 6: Александр Сазерленд Нилл (17.10.1883 – 23.09.1973) – новатор в области образования, автор книг о воспитании детей и основатель школы «Саммерхилл», которая следует его образовательной философии по сей день. А. С. Нилл известен как защитник личной свободы ребенка.

Примечание 7: Бенджамин Маклейн Спок (02.05.1903 – 15.03.1998) – американский педиатр и детский психоаналитик.

Приложение

Выдержки из книги Петера Булла «Медведь со мной» с краткими комментариями автора статьи:

Один английский джентльмен, ныне живущий в Америке, рассказал мне, что он не говорил со своими родителями в течение двадцати пяти лет об ужасном случае, который произошел с ним в возрасте семи лет: его отец, видимо подстрекаемый матерью, бросил в костер его мишку Тедди. Мальчику было всего семь, сгоревшему мишке – пять. Для ребенка это стало страшным ударом.

Мальчик начал откладывать все свои карманные деньги, и, когда ему исполнилось восемь, купил себе нового медведя. Но в этот раз он тщательно и мудро прятал своего мишку от родителей, и ему удалось выжить. Когда мальчик вырос, мишка помогал ему учиться в Оксфордском Университете и получить ученую степень. А впоследствии, ближе к концу Второй мировой войны, они вместе, бок о бок, преодолевали немецкие рубежи.

Пожалуй, самое пронзительное письмо я получил от одной леди. У нее был брат, которого она очень любила, а у брата был мишка Тедди, его друг и постоянный спутник. Вся эта история произошла давно, лет пятьдесят назад. *(Т.е. в 1910-20-х годах).*

Молодой человек не расставался с мишкой ни в горе, ни в радости, как говорится, шел вместе с ним сквозь огонь и воду. Он даже обрил себе голову, когда один его приятель, заигравшись, увез мишку к себе домой. И вот, ее брат женился на женщине, которая была довольно черствой особой.

Не разобравшись во всех тонкостях характера своего мужа, в один «прекрасный» день она избавилась от мишки, чтобы он «навсегда остался в прошлом». Брат не вынес такого удара и начал пить. К тому времени он уже был бизнесменом. «Он пил слишком много мартини на бизнес-ланчах, пил, ожидая посадки в самолет, напивался коктейлями перед зваными обедами. В конце концов, он стал алкоголиком, и через два года пистолетный выстрел закончил со всем этим».

Этот случай произошел с леди из Скенектади, которая в возрасте четырех лет отдыхала вместе с родителями и братом на юге. Как-то она осталась одна в компании своего брата и нескольких кузенов постарше, которые стали дразнить ее, с одобрения брата. Эти гадеыши придумали сотворить с ее мишкой дикую штуку - похоронить его. Они стали убеждать ее в том, что она уже слишком большая, чтобы оставаться с медведем, и поклялись сохранить ее тайну, и относиться к ней как к одной из них (т.е. как к взрослой), если она согласится с их планом.

Итак, ей пришлось наблюдать, как ее любимого мишку положили в коробку и закопали. Ее врожденная застенчивость не позволила ей рассказать кому-либо об этом ужасном случае, но через много лет она нашла это место и выкопала мишку. Единственное, что от него осталось, это две обувные кнопки, из которых были сделаны глаза.

Несомненно, что леди длительное время находилась под сильным впечатлением от пережитого ей горького опыта, вот что она написала в конце истории: «Я всегда была одинока, и всегда относилась к себе серьезно. Слишком серьезно. Я чрезмерно ответственная и строгая моралистка, это для меня обременительно, но я не могу от этого уклониться. Интересно, стала бы я такой, если бы не лишилась моего Тедди? Я имею в виду, что утрата моего мишки сделала меня таким человеком».

Одна дама из Питтсбурга (штат Пенсильвания) призналась, что она засыпала с мишкой под боком, пока ей не исполнилось десять лет, но потом решила, что «стала слишком большой для такого рода вещей». Тем не менее, она утверждает, что и в дальнейшем Тедди оставался ее лучшим другом, ей «часто снились кошмары, что в доме пожар, и медвежонок сгорает в огне».

Она поделилась этим с мамой, которая заверила ее в том, что в первую очередь в таком случае будет спасен любимый мишка. Вполне возможно, что эта дама оставила своего Тедди так рано, потому что сменила свою привязанность на любовь к щенку, которого ей подарили.

Щенок завладел ее сердцем настолько, что в юности этой леди пришлось даже разорвать помолвку со своим женихом, вернув ему кольцо. «Мне было печально признать, что я не чувствую к нему любви настолько, насколько я любила свою собаку» - пишет она. Но я рад сообщить, что позже моей корреспондентке все же удалось выйти замуж за человека, которого она полюбила намного больше своего мишки и даже своего щенка.

А вот еще одно письмо. «Когда мне исполнилось шестнадцать, произошла трагедия. На один из праздников в нашем доме собралась вся семья, и один из моих двоюродных братьев спросил, может ли он взять себе моего медвежонка. Я, конечно, отказала, но все взрослые стали уговаривать меня, попрекая в том, что я уже слишком большой «ребенок». «Отдай ему мишку, ты уже совсем большая, а с ним выглядишь совсем глупой!» - сделала заключение одна тетя.

В конце концов, от этих нападков и запугиваний, пришлось уступить. Но я не спала всю ночь и утром решила вернуть моего мишку, во что бы то ни стало! До конца недели я не могла попасть в дом кузена, а когда наконец-то очутилась там, оглядевшись, не нашла медвежонка. Тогда я прямо спросила, что стало с медведем? От полученного ответа мне стало физически плохо. Оказывается, мой братишка и его друг играли мишкой в футбол, пока из него не вылетела набивка. После этого моя тетюшка выбросила мишку в мусорное ведро.

Вы знаете, мистер Булл, только мишке известно, что я чувствовала в тот момент и что я ощущаю сейчас. Как будто убили человека, и в этом виновата я. Я недостаточно умна и красноречива, чтобы выразить в словах весь мой ужас. В течение нескольких недель, ложась спать, я плакала, и даже несколько лет спустя, чувствовала глубокую печаль, вспоминая моего мишку. Вы первый человек, которому я рассказала эту историю, и, если мой дорогой Тедди найдет место в вашей книге, это станет ему своеобразным памятником и, возможно, я не буду так винить себя в том, что случилось».

(В этой истории девочке пяти лет предложили играть ее любимым медведем Обнимашкой вместе со старшей сестрой. Это вызвало у девочки шок, вот что она пишет в письме):

«Я спрятала Обнимашку, моего идола, моего Божественного Медведя, в нижнем ящике шкафа, он стал для меня предметом поклонения. По крайней мере, я могла теперь посмеяться над примитивной формой вероисповедания сестры, читая под шум воды в ванной молитвы моему Обнимашке.

Когда мне исполнилось шесть, я поправилась, и на день рождения мне подарили большого черного медведя, он напоминал мне коалу, только без пуха на ушах. Этот медведь был совершенно демонического вида. Я посадила двух мишек на туалетный столик и стала ждать торжества справедливости, ибо была убеждена, что мой Обнимашка, Божественный Медведь, во всем превосходит черного. И, чтобы облегчить его победу, я оторвала у черного один глаз и пришила его Обнимашке в центре лба. Теперь я всячески охраняла моего трехглазого Обнимашку, чтобы он не состарился, каждое утро читала ему «Отче наш», украшала его ноготками.

Так было, пока я не пошла в школу. А на десятый день рождения мне подарили пару маленьких кроликов, и я утратила свою веру. Обнимашка сразу стал выглядеть старым, его шкурка к тому времени совсем истерлась, как куртка бакалавра, его третий глаз болтался на нитке (я никогда не умела шить). Кстати, к тому времени черный медведь потерял одно ухо: мы изучали творчество Ван Гога, и я отправила это ухо учителю по почте вместе с угрожающим анонимным письмом. В результате, я оторвала у Обнимашки все три глаза и украсила ими свадебное платье моей королевской Крольчихи.

Когда в тринадцать лет я уехала из Южной Африки, забытые мной медведи были переданы в детский приют, но тайные письма Обнимашки до сих пор хранятся в укромном месте в моей квартире в Лос-Анджелесе. И я до сих пор помню, с какой верой и усердием я поклонялась моему Божественному Медведю, как ждала победы справедливости, и как мой идол был повержен».